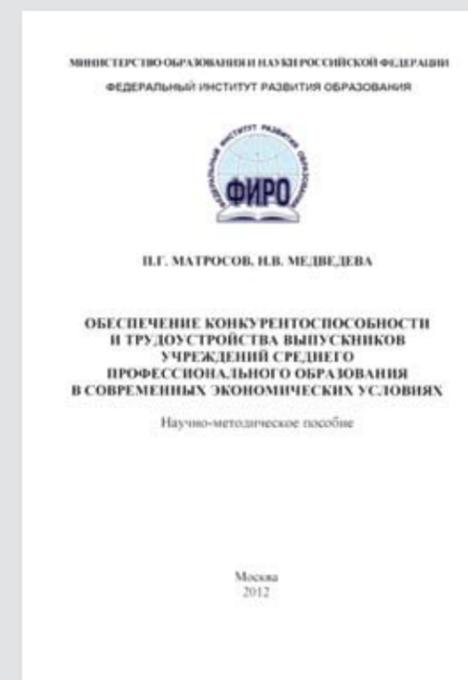

Босова Л.Л., Сарафанова Е.В., Тарасова Н.В. Интегрированная оценка качества электронных образовательных ресурсов: Руководство для экспертов. М.: Федеральный институт развития образования, 2012. – 22 с.

Рассмотрены цели и задачи интегрированной оценки качества электронных образовательных ресурсов, продолжительность процедуры оценки, сформулированы требования к экспертам, предложены методики оценки электронных образовательных Интернет-ресурсов.

Руководство адресовано работникам органов управления образованием, специалистам системы общего образования, экспертам, методистам, разработчикам электронных образовательных ресурсов.

Матросов П.Г., Медведева Н.В. Обеспечение конкурентоспособности и трудоустройства выпускников учреждений среднего профессионального образования в современных экономических условиях: Науч.-метод. пособие / Под ред. Е.В. Сарафановой. М.: Федеральный институт развития образования, 2012. – 243 с.

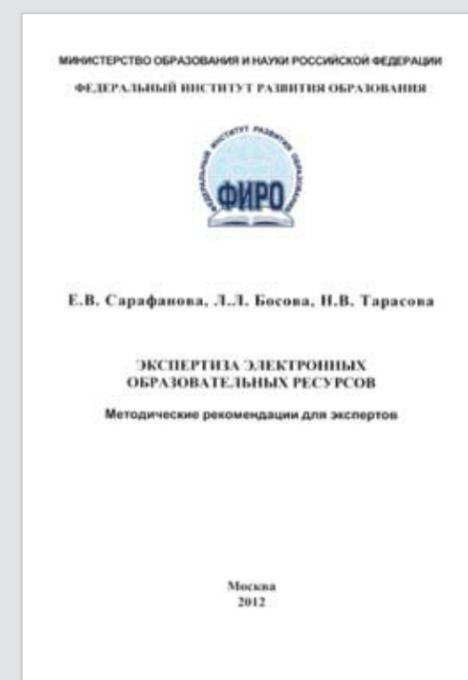
Пособие написано на основе обобщения результатов теоретического и экспериментального исследования, проведенного авторами и творческим коллективом Мытищинского машиностроительного колледжа в рамках экспериментальной площадки ФИРО в период 2007–2010 гг. В пособии рассмотрены современные проблемы качества среднего профессионального образования. Раскрыты основные факторы обеспечения конкурентоспособности выпускника учреждения среднего профессионального образования (УСПО). Представлены фрагменты организационно-нормативных, учебно-программных и методических материалов, обеспечивающих успешную подготовку выпускников УСПО к профессиональной деятельности и трудоустройству. Пособие адресовано работникам образовательных учреждений, органов управления и организаций среднего профессионального образования, руководителям, специалистам предприятий, организаций-работодателей и другим социальным партнерам.

С наиболее полной информацией о социальных, методологических и человеческих приоритетах главного редактора журнала «Образовательная политика» А.Г. Асмолова можно ознакомиться на сайте:

<http://www.asmolovpsy.ru/>

**Продолжается подписка на журнал
«Образовательная политика»**

Оформить подписку на журнал можно по каталогу агентства «Роспечать» (подписной индекс **18470**) или через редакцию

Сарафанова Е.В., Босова Л.Л., Тарасова Н.В. Экспертиза электронных образовательных ресурсов: Методические рекомендации для экспертов. М.: Федеральный институт развития образования, 2012. – 72 с.

Рассмотрены критерии оценки электронных образовательных ресурсов (ЭОР) нового поколения, предложены рекомендации по оценке отдельных критериев и порядок получения оценок, входящих в состав методики интегрированной оценки качества ЭОР, включая типовые примеры применения данной методики, сформулированы требования к экспертам, предложены методики оценки электронных образовательных Интернет-ресурсов.

Рекомендации адресованы руководителям органов управления образованием, специалистам системы общего образования, экспертам, методистам, разработчикам электронных образовательных ресурсов.

Вниманию читателей предлагается интервью, которое главный редактор журнала «Образовательная политика» А.Г. Асмолов дал С.Г. Яковлевой – директору Федерального научно-методического центра им. Л.В. Занкова. Поводом к беседе послужила памятная дата – 55-летие системы развивающего обучения Л.В. Занкова.

Современная школа: развивающая и развивающаяся

Учитель начальной школы – мастер навигации
общего развития ребенка.
А.Г. Асмолов

– Александр Григорьевич, мы уже традиционно встречаемся с Вами в юбилейные для системы развивающего обучения Л.В. Занкова даты: поделись на 50-летие этой системы, Вы были на проводившейся Федеральным научно-методическим центром им. Л.В. Занкова (ФНМЦ) конференции, посвященной 100-летию со дня рождения Леонида Владимировича.

В этом году системе 55 лет, и она продолжает развиваться: тысячи учителей реализуют в начальной школе идеи Л.В. Занкова, успешно работают методисты, авторы-разработчики.

Им интересны многие вопросы. В частности, можно ли в контексте изменений, происходящих сейчас в образовании, говорить о том, что вся современная школа должна быть развивающей? Каким тогда будет соотношение систем развивающего обучения и традиционной? Какие, на Ваш взгляд, педагогические технологии способны сегодня обеспечить достижение планируемых результатов? И главное: есть ли за всем этим научные школы?

– Сегодня мы имеем уникальную ситуацию, связанную с тем, что многие идеи школы культурно-исторической психологии Л.С. Выготского стали научной, методологической основой го-

сударственной политики в области школьного образования.

Дело в том, что все новые стандарты в образовании, возьмем ли мы уровень начальной школы, уровень основной или старшей школы, – это стандарты, определяющие общую политику образования в мире школ. Если вы откроете эти документы, то увидите, что в каждый из них была вписана строка: «Методологической основой стандарта является системно-деятельностный подход».

В свое время вся педагогика стояла на трех китах: знания, умения и навыки. Переход от этих трех китов к совершенно новой системе координат в мире образования связан именно с культурно-исторической школой Л.С. Выготского, его последователей, друзей, соратников и учеников. Напомню, что в контексте этого подхода и появилась линия, связанная с исследованиями Л.В. Занкова. Мы уже не раз говорили, что два ученика и последователя Л.С. Выготского – А.Н. Леонтьев и Л.В. Занков – пошли разными путями, но они вышли по большому счету из одной научной школы. К этой же линии относится Д.Б. Эльконин, близкий ученик и соратник Л.С. Выготского. Культуру мышления и Занкова, и Леонтьева, и Эльконина определил весь дискурс 1930-х гг., когда зарожда-

лась наука о развитии ребенка – педология, когда шла полемика между Л.С. Выготским и К. Левином и обсуждались проблемы разных уровней ожиданий, притязаний, достижений.

Говоря о методологических и исторических корнях, мы четко видим, что линии Занкова, Леонтьева, Эльконина, а потом и Давыдова положили начало новой идеологии образования. Заметьте, я не говорю «методология», «теория», я говорю «идеология», «идеология развития личности». Ведущей ценностью этой идеологии являются именно личность и, как любил говорить Д.Б. Эльконин, «святое недовольство самим собой». Некоторые последователи этой школы поставили перед собой задачу претворять идеологию развития личности, заложенную в культурно-деятельностном подходе, как я его сегодня называю, в жизнь школы.

– Как известно, Вы принимали участие в создании новых стандартов. На каких методологических подходах строится их идеология?

– Все последние годы я старался пробить (слово «пробить», к сожалению, реально) новую идеологию стандартов в образовании. Во многом предложенный мной подход, объединяющий ряд методологических линий уже 1980-х гг., удалось сделать базой для стандартов современной школы. Я назвал этот подход системно-деятельностным. Само понятие было введено мною в 1985 г.¹

Когда я начинал разрабатывать этот подход, то и помыслить не мог, что он станет для меня делом жизни и породит такое бурное море личностных смыслов. Системно-деятельностный подход не стоит путать с системо-деятельностным подходом, который разрабатывался Г.П. Щедровицким и его школой в иной логике, – как показало время, невероятно важной и нужной. Главное различие заключается в том, что в системно-деятельностном подходе на первом месте стоит идея личности, идея ее ценности, а не идея более широких и тем самым растворяющих личность систем.

Моя ключевая формула, что поток деятельности приводит к порождению личности, в том числе идентичности че-

ловека, относится ко всем разработкам, связанным со стандартами. Когда я говорю о системно-деятельностном подходе, всегда опираюсь на работы моих учителей, прежде всего А.Н. Леонтьева и Д.Б. Эльконина. Для меня невероятно важны при построении этого подхода и те идеи, которые идут от Л.В. Занкова. Я также не могу не упомянуть, что впервые линия объединения этих разных уровней методологии была предложена блестящим исследователем Э.Г. Юдиным в книге «Системный подход и принцип деятельности», вышедшей в 1978 г. Подробнее обо всем этом можно узнать в работах, представленных на моем сайте².

Таким образом, за системно-деятельностным подходом стоят мощные методологические школы. Базируясь на этом подходе, при подготовке новых стандартов мы сделали акцент не на технологиях, а на ценностных аспектах. Поэтому не случайно мы говорим «вариативное развивающее образование», а не «развивающее обучение». Между этими понятиями большая разница. Развивающее обучение – это блистательная технология, без которой не может жить, мне кажется, идеология развития личности. Говоря же о развивающем образовании, мы приходим от технологии к системе в целом, указывая на ценность развития. В последних работах я постоянно говорю, что одно дело – формировать новые установки сознания, другое – изменять традиционные установки сознания. Эта работа намного сложнее.

Когда мы вводим системно-деятельностный подход, за которым стоят гениальные работы и Леонтьева, и Занкова, и делаем его мейнстримом современной школы, мы отчетливо понимаем, что прилагаем к птолемеевской системе понимания образования, где в центре – знания, умения, навыки, коперниканскую систему, в центре которой стоит не индивид, а содействие, в том числе и совместная деятельность, но прежде всего содействие. Единицей развития личности является содействие, а не взаимодействие индивида с миром.

– Как воплощаются идеи Выготского, Занкова, Эльконина в современной школе?

¹ Асмолов А.Г. Принципы организации памяти человека: системно-деятельностный подход к изучению познавательных процессов. М.: Изд-во МГУ, 1985.

² URL: www.asmolovpsy.ru

– Трудно сказать, как бы отнеслись Занков или Эльконин к происходящим сегодня вещам. Думаю, они бы увидели много того, что показалось бы им эвристичным и важным. Вместе с тем, когда тот или иной исследователь порождает лабораторную культуру, направляя ее в практику образования, такая культура, преломляясь через профессиональное развитие учителя, через реальную ситуацию, так или иначе перестает быть лабораторной культурой, она становится массовой индустрией. Мы поставили идею Выготского в контекст образования как социальную индустрию, индустрию социальной коммуникации. Образование сегодня – это социальная коммуникация, порождающая мир социальных и интеллектуальных сетей. И это совершенно другое образование по сравнению с образованием в индустриальную эпоху.

– Логика новых стандартов, как кажется, очень нелегко находила понимание...

– Нужно четко понимать, что для многих наших коллег признать идеи психодидактики – это значит перейти на совершенно другое проблемное поле исследований. Я не сумасшедший, чтобы отбрасывать ЗУНы³; вопрос, в каком они будут отношении к действиям. Я не сумасшедший, чтобы отбрасывать компетентностный подход, который выступает как частный момент системно-деятельностной логики развития, но это другая логика, за этим стоят разные методологические позиции.

Если говорить о методологии, то это старый спор между психологией сознания и деятельностной психологией, между бихевиоризмом, наукой о поведении и деятельностной психологией. Стоять на позиции психологии сознания или бихевиоризма – это одна из возможных линий развития человеческой мысли. Но у нас другая линия. Казалось бы, дидакты уже начинают понимать то, что мы делаем, но пытаются уложить все это в старые схемы. Например, лет 5–6 назад формулу Л.В. Занкова и Д.Б. Эльконина (которая передавалась в разных вариантах), что главная задача школы – научить учиться, я операционализировал, введя понятие «универсальные учебные действия». Ввел его неслучайно. Тем не менее сегодня мои оппоненты говорят,

³ ЗУНы – знания, умения, навыки.

что УУД – это обобщенные знания, умения, навык, т.е. они одевают новые понятия и идеи в те одежды, которые им привычны. Но это совсем другая реальность. Это все равно, как если бы я в теории относительности А. Эйнштейна стал выискивать элементы классической физики И. Ньютона. Мог бы найти? Не знаю.

Важно осознавать, что и Занков, и Леонтьев, идя по пути Выготского, предложили мировоззренческую революцию, а не революцию в технологии, технике. Революцию, которая ведет к трансформации великой дидактики Я.А. Коменского. И значит, их оппоненты – не институт содержания образования, а Дистервег, Песталоцци и сам Коменский! Поэтому все так трудно. И то, что идет дискуссия, и то, что консервативное массовое сознание боится нового подхода, это абсолютно ясно. Но об этом говорили и М.К. Мамардашвили, и Э.В. Ильенков, и другие гении XX в. У нас мощная философская традиция – антрополого-деятельностная. Вот та ситуация, в которой мы сегодня оказались.

– Не кажется ли Вам, что сознание практиков образования не готово к столь кардинальной перестройке? Насколько готов к восприятию новой идеологии образования управленческий и педагогический корпус?

– Всегда любые социальные изменения, а речь идет о них, начинаются не с валовых изменений, а с мотивации. Поэтому главная задача сегодня – создать мотивацию к этим изменениям и показать их выигрышность. Есть определенное число талантливых лидеров, это ситуация, когда лидерская мотивация может изменить культуру мышления. Но это длительный и серьезный процесс. Нужна политическая поддержка этих изменений.

Ведущей политической поддержкой стал образовательный стандарт, это должны отразить на самых разных уровнях. Сейчас очень многие бросают упреки в адрес Андрея Александровича Фурсенко. Но он поддержал этот стандарт, эти идеи. И я считаю, что именно в тот период идеология развития в школе «пошла».

– И все же уже год, как Россия перешла на новые стандарты, а зачастую подходят к ним со старыми мерками. Не все

понимают, как измерить общее развитие, что такое УУД, что такое метапредметное содержание, но всем понятно, что такое знания, умения, навыки. Многие учителя продолжают работать как раньше, потому что они не осознают происходящих фундаментальных изменений. Что мы ждем от тех школ, которые начали работать по новым стандартам? Какая может быть оказана поддержка учителю в их реализации?

– Повторюсь, самое важное – это создание мотивации к изменению подхода у учителей и директоров школ. Федеральный институт развития образования пытается построить школу, стоящую на основе системно-деятельностного подхода.

Во-первых, для этого нужна программа управления, за которой стоит системно-деятельностный подход, а не декларирование этого подхода, растворение его в потоке пустых слов. Во-вторых, сегодня меняются учебники. И не отдельно Занков, не отдельно Эльконин, Давыдов. По сути дела то, что было инновацией, сегодня становится традицией. В этом контексте программы школы и учебники, соответствующие стандарту, это то, на что можно опереться. Нужна серьезнейшая работа с методистами. Методисты – великие люди, но без понимания конкретного алгоритма действий для каждой предметной области мы опять ничего не сделаем. Все это должен понять и каждый министр регионального образования, и заведующий РОНО, и директор школы.

– Если брать предметы эстетического цикла – литературу, музыку, изобразительное искусство, то здесь заметно сокращение часов, и в лучшем случае эти часы выносятся во внеурочную деятельность. Насколько в таком случае реально общее развитие ребенка?

– Еще раз возвращаюсь к тому, что общее развитие ребенка, его базовая культура произрастает, выращивается с помощью идеологии новых стандартов. Вести речь о том, чтобы как-то минимизировать эстетический цикл в дошкольном образовании и начальной школе, – это чудовищный риск, угрожающий развитию мировоззрения ребенка.

Именно поэтому мы так называемое дополнительное образование ввели, в буквальном смысле, в жизнь школы, оно перестало быть дополнительным.

И никакие изменения культурного цикла не могут быть оправданы. Потому что общее развитие – главное. *Учитель начальной школы – мастер навигации общего развития ребенка.*

– Такие предметы, как русский язык, математика, окружающий мир, достаточно наукоемкие. Получается, что учитель начальных классов – это универсальный специалист, но он зачастую не может дать эти предметы достаточно глубоко, не прорабатывает связи с основной школой. Планируется ли какое-то перераспределение функций между учителями начальных классов и предметниками?

– Задача начальной школы – представить ребенку целостную картину мира, а не разбивать ее на отдельные предметы. Куда труднее с основной школой, где ребенок разрывается между отдельными предметами... Это большой вопрос, здесь надо искать.

Есть целый ряд разработок, касающихся диагностики метапредметных и личностных результатов. Но опять же, это серьезный процесс, и нужна серьезная программа. Пока многие не отдают отчета в том, что предложенные сегодня стандарты – это, в перспективе, смерть зуновским КИМам (контрольно-измерительным материалам) ЕГЭ. И здесь мы должны опять же последовательно и четко действовать, работа предстоит огромная...

– Тем не менее сейчас ЕГЭ является единственным измерителем успешности работы образовательного учреждения, ученика...

– Если мы введем стандарты, ситуация будет меняться.

Как и системно-деятельностный подход, и оценка результатов того, что называется учебной деятельностью, в которой развивается личность (я имею в виду понятие учебной деятельности в контексте концепции Эльконина), это должно привести к изменению аттестации учителей. Но критерии подобного подхода должны быть очень четко продуманы. Пока же здесь проблемы, проблемы и проблемы...

– Как Вы считаете, в связи с принятием единых стандартов снимается ли проблема преемственности между начальным и основным звеном школы?

– Проблема эта не снимается. Она должна решаться. Я, к сожалению, вынужден заметить, что кризисы детского развития были связаны именно с разрывами между начальной и основной школой. Мы сами создавали их. Новые стандарты должны привести к изменениям организационной культуры школы. Она должна быть такой, чтобы ребенок бескризисно переходил из начальной школы в основную, из основной школы в старшую, чтобы этот переход состоялся. Поэтому ставится вопрос об обеспечении преемственности развития через организационное поведение школьного коллектива.

– Сейчас полностью меняется система вузовской подготовки, и в частности подготовки учителя начальных классов. Пединституты зачастую меняют свой статус, функция подготовки педагогов переходит к психологическим вузам, не имеющим такого опыта. Кроме того, если брать программу бакалавриата или магистратуры, то часов на аудиторную работу выделяется значительно меньше. Сможет ли такой специалист, придя в школу, обучать детей на высоком уровне?

– В последнее время разработаны новые стандарты психолого-педагогического, педагогического и специального образования. Если стандарты педагогического образования для педвузов, созданные коллегами В.Л. Матросовым и Г.А. Бордовским, – это одна логика, коррекционные стандарты – другая, то психолого-педагогический стандарт разработан как наиболее соотносимый со стандартом школьным. Это сделано под руководством коллектива, который возглавляет В.В. Рубцов. Но здесь получается опять серьезное расхождение. Если мы пойдем по пути стандартов В.Л. Матросова, то будет расти диссонанс между тем, что нужно в школе учителю, тем, что предлагает новый стандарт, и тем, что дают традиционные бихевиористские схемы подготовки. Что же касается вопроса разделения, грубо говоря, «предметников-урокодателей» и «развивателей», то необходимо сказать, что *учебный предмет должен быть культурным средством развития личности*. Если предмет выступает, говоря языком Выготского, Занкова и Леонтьева, как культурное средство овладения поведением, учебник – как культурное орудие

овладения поведением, как культурный инструмент, тогда все в порядке, а если предмет понимается как самоцель, тогда это губельно для развития школы.

Если бы Леонтьев, Эльконин, Занков могли посмотреть, что происходит сегодня, они бы увидели, что образ будущего, связанный с их идеями, рожден, но предстоит титаническая работа. Во-первых, это переделка программ профессионального образования во всей системе педвузов, которые живут в когнитивной, а не деятельностной реальности. Без этого мы столкнемся с огромными трудностями. В этой ситуации встает вопрос о резкой трансформации всей системы повышения квалификации учителей. Пока эта работа на эмбриональной стадии.

Во-вторых, поскольку нам надо переделывать в буквальном смысле слова ментальную установку, а не только давать знания, то интереснее сейчас в семи округах России сделать опору на классические университеты. Они не больны вузовской педагогикой. Поэтому, если мы хотим для старшей ступени школы создать мироцентрические учебники на основе идеологии развития, чтобы идеи универсальных учебных действий так или иначе прошли в жизнь, нужно попытаться с опорой на университетское сообщество готовить новые учебники по физике, филологии и другим предметам, подключая лучших авторов и действуя по вектору от универсального образования к университетскому.

– В год 55-летия системы развивающего обучения Л.В. Занкова что бы Вы пожелали последователям, разработчикам системы, нашим учителям, методистам?

– Не случайно говорилось о том, что за системой Занкова будущее. Многое уже стало реальностью. Но будущее всегда богаче того, что мы предполагаем. Поэтому ваши коллеги и соратники должны быть готовы к тому, чтобы учиться понимать смысл этой системы в более широкой целостной ситуации. Есть понимание, что они были первыми и будут первыми, но надо продолжать постигать идеологию развития, в которой сегодня начинает жить школа как школа развития, школа вариативности образования, школа, о которой мечтал Л.В. Занков.

Беседовала Светлана Яковлева